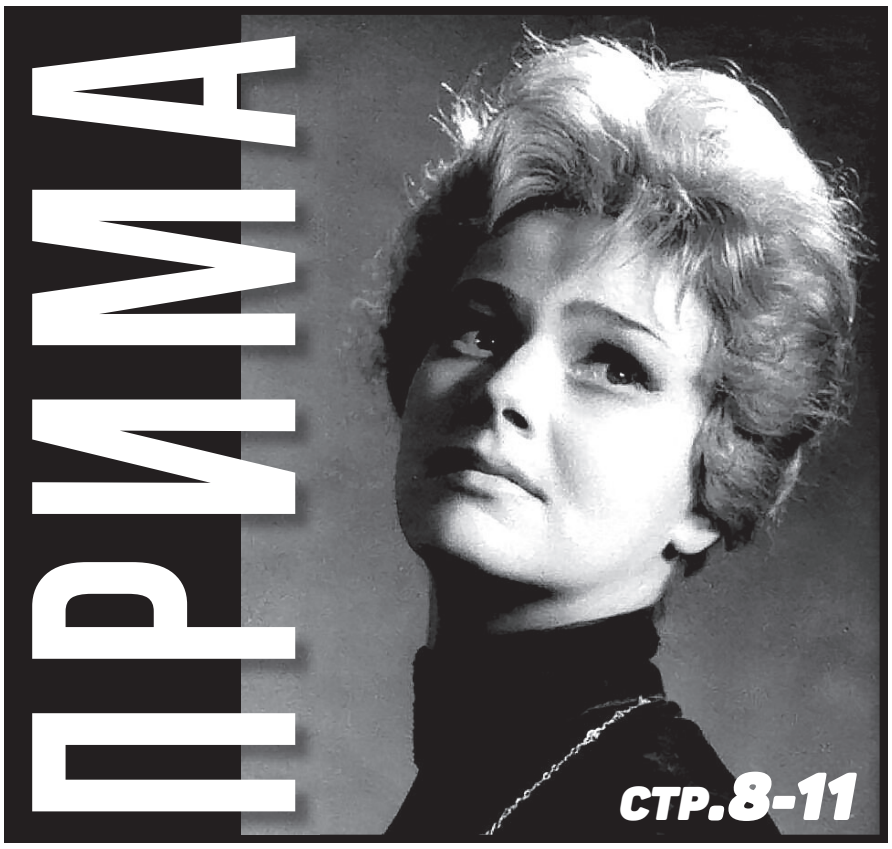
Price in NYC 50¢, outside of NYC $1

стр.2-3

ОДЕССКИЙ БАЛЕТ НА СЦЕНЕ НЬЮ-ЙОРКА

ПРИМА



стр.8-11

№11 (249)
МАРТ 2025

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

ГРАНДИОЗНЫЙ АКТЕРСКИЙ ВЕЧЕР

стр.14

стр.15-16

КАПУЧИНЕ

ПРИМА

Геннадий Норд

Юлия Борисова появилась на свет 17 марта 1925 года в Москве в семье служащих, людей весьма далеких от искусства. Когда и при каких обстоятельствах девочка соприкоснулась с театром и влюбилась в него, она никогда не рассказывала. Известно, что воспитывалась будущая прима в строгости и, как позже признавалась, «воспитание получила почти монастырское». Поэтому, когда она объявила родителям - Константину Ивановичу и Серафиме Степановне, что хочет стать актрисой и будет поступать в Щукинское театральное училище, это вызвало недоумение.

Но девушка, проявив характер, настояла на своем, и настолько понравилась на вступительных экзаменах театральному педагогу Вере Константиновне Львовой, что та, не задумываясь, взяла ее на свой курс.

Розовощекая, с детства склонная к полноте студентка с длинной косой уже через год заставила о себе говорить как о «подающей большие надежды», и вскоре успешно дебютировала на сцене Вахтанговского театра. Главный режиссер Рубен Симонов ввел Борисову в спектакль «Много шума из ничего» на роль Геро, и от этого старая постановка заиграла новыми красками. На одно из представлений случайно зашел Сергей Герасимов. После спектакля он сказал Симонову:

- Из этой девочки вырастет большая актриса.

Окончив в 1947 году Щуку, Борисова была принята в легендарную труппу и с тех пор в ее трудовой книжке красовалась одна единственная запись: «Государственный Академический театр имени Евгения Вахтангова».

Перед зачислением в штат руководство посоветовало ей «слегка похудеть». И Борисова решила эту проблему радикально: она начала курить папиросы «Беломорканал», от которых ей становилось дурно, почти перестала есть, быстро скинула десять килограммов, и потом всю жизнь держала себя в идеальной форме - оставалась стройной, хрупкой и «воздушной».

Поначалу Рубен Симонов делал ставку на «великих стариков» - Лукьянова, Мансурову, Пашкову, Толчанова, Гриценко, Плотникова... Как рассказывал Михаил Ульянов, «молодняк был в основном на подхвате». Однажды он даже застал Борисову плачущей - она жаловалась, что «в театре нечего делать, скучно и грустно». Но потом был поставлен спектакль «Город на заре», объединивший всех молодых - Борисову, Юрия Яковлева, Михаила Ульянова, Вячеслава Шалевича и Василия Ланового. А уже после следующего спектакля - «На золотом дне» по пьесе Мамина-Сибиряка - актриса, что называется, «проснулась знаменитой».

Василий Лановой вспоминал:

- Я первые увидел Юлечку в 1955 году, еще студентом первого курса театрального института имени Щукина. Весной все училище пригласили на просмотр спектакля «На золотом дне». В нем фантастически играли Юлия Борисова, Михаил Ульянов, великие старики Вахтанговского театра. Обычно все студенты-первокурсники актерского факультета считают себя гениями, поэтому мы поначалу были настроены очень скептически:

- Давайте, покажите, посмотрим!

Но после спектакля весь наш снобизм исчез: мы поняли, что рядом с этими великими актерами мы - пигмеи. В этом спектакле Юлия Константиновна играла Анисью Молокову, и уже тогда проявилось замечательное свойство ее таланта: когда Юлия Константиновна выходила на сцену, от нее нельзя было оторвать глаз. Не потому, что она была красива. В ее таланте есть необычайное внутреннее притяжение. Даже если на сцене два или три актера, глаз невольно останавливается на ней.

Именно после спектакля «На золотом дне» начался стремительный взлет Борисовой - «она как самолет на взлете набирала высоту». Валя в «Иркутской истории», Настасья Филипповна в «Идиоте», Гелена в «Варшавской мелодии», Клеопатра в «Антонии и Клеопатре»... И, разумеется, прекрасная Турандот в «Принцессе Турандот», где в течение двадцати лет она даже «не играла, а царила». Люди стояли ночами за билетами, записывали на ладонях номерки, чтобы попасть «на Борисову», а после спектакля устраивали овации и забрасывали сцену цветами.

Евгений Князев:

- Я очень хорошо помню студенческие годы, когда учился в Щуке. Проходишь вечером мимо служебного входа после окончания спектакля, а там уже собралась половина зала в ожидании Юлии Константиновны. И как они ее провожали - цветами, аплодисментами! Такая была ее слава.

Галина Коновалова:

- Юля - человек особенный. Я ее знаю так долго, что просто страшно выговорить. Ведь что такое театр и что такое женская участь в нем? Для этого должно быть несколько моментов: талант, случай и свой режиссер. Юле везло на режиссеров, к тому же у нее такие актерские данные, что она перепрыгивает через рампу. Потому что, когда Рубен Симонов репетировал с ней и Мишей Ульяновым «Варшавскую мелодию», то я сидела на всех прогонах и видела, как Юля оттачивает до последнего миллиметра роль, после чего сказала ей:

- Если бы я была мужчиной, то влюбилась бы в тебя.

Василий Лановой:

- Помню, как мы играли «Турандот» в Австрии. В зале сидели мужчины во фраках, дамы в мехах, высокомерные, наглые и снисходительно на нас смотрели: давайте, развлекайте. Знаете, что было в конце спектакля? Дамы срывали с плеч лис и меха, махали ими в воздухе и кричали от восторга. Так было почти во всех странах. Юлия Константиновна замечательно играла Турандот: ее принцесса была невероятно красивой, обаятельной, каприз-

Окончание на с.10

Юлия Борисова в роли Турандот

Исай Спектор и Юлия Борисова

В спектакле «Иркутская история»

В роли Анисьи, спектакль «На золотом дне»

В спектакле «Без вины виноватые»

С Василием Лановым в спектакле «Принцесса Турандот»

В фильме «Три встречи» (1948)

Окончание. Начало на с.9

ной, а в конце спектакля - нежной и женственной, как сама любовь.

Евгений Федоров:

- Почему-то сейчас вспомнил наши гастроли в Париже, куда мы привезли «Иркутскую историю». Как же она играла! Много об этом писали, а Жан-Поль Готье в своей рецензии помимо отменной актерской игры написал о ее великолепных ножках. Но они же действительно великолепны - лучшие ножки Вахтанговского!

Вячеслав Шалевич:

- Во-первых, это не простая артистка, а великая. И великолепная партнерша. Она влюбляется в партнера и своей страстью, которой невозможно противиться, доводит его до уровня своего мастерства. Это я испытывал много раз. То же самое было и с Ульяновым, и с Яковлевым, и с Лановым... Она так играла, что ни одна актриса не жаждала после нее выходить - никто не смел даже завидовать ее таланту.

О характере Юлии Константиновны в театре ходили легенды. С одной стороны, была принципиальна настолько, что если кто-то с ней поссорится, то раз и навсегда - «примирение невозможно». Никогда не участвовала в интригах и дрязгах, не принадлежала ни к одному театральному клану. При этом без малейшего намека на звездность, ни капли высокомерия ко всем сотрудникам театра, независимо от «ранга». Боготворила всех своих партнеров, хотя порой ей от них «доставалось». Например, почти после каждого спектакля, где Борисова играла в паре с Михаилом Ульяновым, ее тело было... в синяках. Тем не менее, она только посмеивалась, рассказывая «о мощи и неистовом темпераменте сибирского здоровяка».

Михаил Александрович Ульянов:

- В 1967 году в нашем театре был поставлен спектакль «Виринея». Мне и Юлии Борисовой нужно было в темноте перебежать из одного места в другое. И вот в этой тьме мы рубанулись с ней головами так, что я впервые в жизни увидел, как искры летят из глаз. Значит, ахнулись в темноте лбами - притом, что, понятное дело, мой лоб крепче, чем ее. Другая бы мне устроила скандал - ты представляещь, какую актриса, тем более, взнервленная спектаклем, может устроить истерику. Но ничего подобного. Ни истерики, ни упреков. Этот случай совсем незначительный, но о характере, как мне думается, говорит многое. Она абсолютная максималистка. Милая, обаятельная женщина, наивная в чем-то, а во многих вещах непоколебимая: это Юлия Борисова.

Хорошо помню, как посмотрев в детстве фильм «Идиот», я недоумевал: почему актриса, так мощно сыгравшая Настасью Филипповну, практически, больше не сни-

С Юрием Яковлевым в фильме «Идиот» (1958)

В фильме «Посол Советского Союза» (1969)

С Михаилом Ульяновым в спектакле «Варшавская мелодия»

С Михаилом Ульяновым в спектакле «Антоний и Клеопатра»

малась в кино. С годами понял: актриса решила не расплескиваться и всю свою творческую жизнь посвятить родному театру. Хотя безумно жаль: какие киношедевры с ее участием могли бы появиться.

Всего трижды Юлия Константиновна сделала исключения. В 1948 году двадцатитрехлетняя Борисова снялась в драме «Три встречи», десять лет спустя в «Идиоте» Ивана Пырьева, и, наконец, в 1969 году сыграла женщину-дипломата Елену Кольцову (ее прототипом служила знаменитая революционерка Александра Коллонтай) в биографической картине Георгия Натансона «Посол Советского Союза». Две последние ленты успех имели колоссальный, давно стали культовыми, а ее исполнение признано эталоном актерского мастерства на экране.

Георгий Натансон рассказывал, что приступая к съемкам, никого кроме Борисовой в роли Кольцовой снимать не хотел. Либо она, либо фильма не будет:

- При первом же телефонном разговоре я получил отказ.

- Я не киноактриса, - сказала мне Юлия Константиновна. - Да, я с радостью снималась у Ивана Александровича Пырьева. То время - одно из счастливых мгновений в моей актерской судьбе. Вряд ли еще встречу режиссера, который так же уважал бы мой талант, преклонялся передо мной как актрисой.

- Но это очень интересный образ! - уговаривал я. - Умница. Владела всеми европейскими языками. Красавица. Генеральская дочь, она ушла в революцию. Наконец, теоретик любви как «стакана воды - выпито и забыто».

Услышав это, Борисова рассмеялась.

И согласилась сниматься: нарисованный режиссером образ ей понравился. Зато после поставила в своей кинокарьере жирную точку. Сколько бы ее потом ни уговаривали - кремень! Телеспектакли - другое дело.

По своему личному опыту знаю: если актера Вахтанговского театра вы спросите о перипетиях его личной жизни, то готовьтесь к тому, что разговор может быть закончен немедленно. Здесь это не принято. Юлия Борисова всегда говорила:

- Биография артиста - в его ролях.

Но, как известно, «шила в мешке не утаишь». И в личной жизни Юлии Борисовой страсти когда-то тоже бушевали - не скажу, что шекспировские, но нешуточные.

Галина Коновалова:

- Ее муж - заместитель директора театра Исай Спектор долгие годы дружил с нашей семьей. Он был женат дважды, а потом заприметил в Щукинском училище Юлю - толстенькую, розовощекую девочку.

К моменту их знакомства женихом Борисовой был Евгений Рубенович Симонов, сын главного режиссера. Он ставил «для Борисовой» спектакли, всё шло к их свадьбе. Но случилась роковая встреча - сначала на улице, затем в театре. Увидев импозантного мужчину в плаще и шляпе, актриса поинтересовалась у коллег: кто это?

- Исай Спектор, - ответили ей. - Бывший директор фронтового Вахтанговского филиала, а сейчас - замдиректора театра.

И всё - это была любовь на всю жизнь.

Не знаю, быль это или миф, но, говорят, с новогоднего праздника в театре они ушли вместе. Наутро Борисова искренне попросила у Евгения Симонова простить ее, а тот, не приняв объяснений экс-возлюбленной, от отчаянья влепил ей пощечину.

Борисова и Спектор поженились в 1948 году, через два года родился их единственный сын - Александр Борисов. Супруги прожили вместе двадцать пять счастливых лет. Когда 13 апреля 1974-го Исай Исаакович внезапно умер от разрыва сердца, Юлия Константиновна должна была вечером выходить на сцену в «Принцессе Турандот». Она стоически отыграла спектакль, затем на два дня заперлась в своей комнате.

Галина Коновалова:

- Юля не ела, не пила, а потом вышла и сказала:

- Надо жить дальше.

Она очень любила Исая, хотя он не был красивым мужчиной, но был таким умницей и благородным человеком, что не влюбиться в него было невозможно. После его ухода из жизни Юля никогда больше не вышла замуж и никого из поклонников не приблизила к себе, хотя их у нее было очень много. Тот же Алексей Арбузов сходил по ней с ума и посвятил ей «Иркутскую историю».

Юлия Борисова осталась вдовой в 49 лет. И с тех пор посвятила себя сыну, двум внучкам, а затем правнукам. Ну, и, конечно, родному театру, где королевствовала еще почти пять десятилетий.

И своим принципам не изменяла. Не снималась в кино. В тяжелейшие для театра «девяностые» отказалась играть в антрепризных спектаклях, заявив:

- Я в юности не гналась за популярностью и славой, так почему должна начинать спустя столько лет!

До 96 лет Борисова выходила на сцену - играла в спектаклях «Пристань», «Евгений Онегин» и философской комедии «Возьмите зонт, мадам Готье!», поставленной специально «на нее». Когда силы стали иссякать, писала своим коллегам-вахтанговцам замечательные письма, которые зачитывались на собраниях труппы.

Юлия Константиновна Борисова скончалась 8 августа 2023 года. В этот день в Москве стояла адская жара, врачи сказали, что ее организм не выдержал этой душегубки...

В тот же день актер театра и ректор Театрального института имени Щукина Евгений Князев заявил:

- У Театра имени Вахтангова случилась величайшая трагедия. Ее можно сравнить с уходом из жизни королевы Елизаветы II для Англии. Сегодня ушла наша Королева.

Самая закрытая актриса завещала проводить ее сугубо в кругу родных, без публичной церемонии прощания в театре, и ее последняя воля была исполнена. Юлию Константиновну похоронили на Даниловском кладбище Москвы рядом с сыном и матерью.

Со своими внуками в спектакле «Возьмите зонт, мадам Готье!»